

Дулаев Марат Аланович, магистрант,
второго года обучения, юридический факультета, СОГУ

Маргиева Манана Шотаевна, доцент,
кафедры уголовного права и процесса,
юридического факультета, СОГУ

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ

Аннотация: Модернизация системы уголовно-правовой политики противодействия совершению массовых беспорядков спровоцировала возникновение некоторых практико-правовых проблем относительно применения норм, закрепленных в ст. 212 УК РФ. В статье предоставляется общее описание проблем правоприменительной практики и анализируется важность решения данных проблем.

Ключевые слова: массовые беспорядки, уголовное право, преступление, общественная безопасность, практико-правовые проблемы.

Преступления, которые совершаются с целью причинения вреда общественной безопасности, наносят колоссальный вред обществу и правильному пути его развития, который поддерживает нормализацию условий и факторов осуществления жизнедеятельности каждым человеком. Массовые беспорядки представляют собой преступление, в значительной степени дестабилизирующие все описанные общественные процессы, поскольку при его осуществлении на эмоциональном уровне вовлекается большое количество людей, которые потенциально не являются преступниками, но переходят в данную категорию из-за многочисленных факторов и прочных связей в толпе. Кроме того, массовые беспорядки иллюстрируют отсутствие контроля между участием людей в толпе и развитием событий (дополнительных преступлений) в рамках общего деяния – массовых беспорядках.

Статистика 2023 года, а также анализ ее данных показывает, что массовые беспорядки довольно редко совершаются в российском обществе (15 случаев в 2009 году и 9 случаев в 2023 году. Однако, в 2021 году был зарегистрирован пятнадцатилетний максимум – 41 преступление [5]. Несмотря на небольшое количество совершения рассматриваемого вида преступления относительно всей массы преступности, изучение проблем уголовной ответственности за массовые беспорядки все же нуждается в пристальном внимании со стороны исследователей, ученых-теоретиков и законодателя, в том числе. Необходимо это для учета таких особенных черт массовых беспорядков, как: массовость и высокий уровень опасности, причинение вреда правильному действию государственных органов Российской Федерации, включая эффективное осуществление профессиональной деятельности сотрудниками социальной структуры государства.

Переходя к рассмотрению проблем уголовной ответственности за массовые беспорядки, следует начать с того, сопровождение данного преступления процессом уничтожения имущества не конкретизировано в законодательстве. Предметом преступления всегда является имущество, но в нормах права не указано, уничтожение какого конкретно имущества влечет уголовную ответственность в контексте массовых беспорядков. Однако, отсутствие конкретизации побуждает утверждать, что это относится к любому имуществу.

Ещё одной проблемой является наличие законодательно определенных дублирующих самостоятельных составов преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ:

- а) организация уголовно наказуемых массовых беспорядков;
- б) подготовка к организации уголовно наказуемых массовых беспорядков;
- в) подготовка к участию в уголовно наказуемых массовых беспорядках;
- г) склонение, вербовка или иное вовлечение лица (фактически подстрекательство) в совершение уголовно наказуемых массовых беспорядков;
- д) участие в уголовно наказуемых массовых беспорядках;
- е) призывы к уголовно-наказуемым массовым беспорядкам;
- ж) призывы к участию в уголовно-наказуемых массовых беспорядках;
- з) призывы к насилию над гражданами;
- и) прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации уголовно наказуемых массовых беспорядков;
- к) прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях участия в уголовно наказуемых массовых беспорядках.

Кроме того, можно заметить отсутствие какой-либо конкретики, которая позволила бы отделять каждый состав друг от друга по самостоятельным признакам. Дополнительно в рамках теоретических разработок обособляется проблематика определения признака массовости. Учитывая тот факт, что данный признак является основным не только для правильной квалификации деяния по ст. 212 УК РФ, но и для выявления отличительных черт между массовыми беспорядками и иными преступлениями с признаком массовости (например, ст.ст. 115, 116, 167, 213 УК РФ и др.).

Какое количество можно считать массовостью, и какая численность является необходимой для определения толпы – это одна из наиболее важных проблем квалификации уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного ст. 212 УК РФ. Относительно этого вопроса следует выделить несколько точек зрения:

1. Рассмотрение массовости через фактор возможностей людей нарушить общественные отношения, формируемые между другой значительной численностью людей [4].

2. И.М. Рассолов рассматривает массовость немного иначе. Теоретик считает, что массовость имеет место быть, если нарушается порядок в обществе из-за действий некоторого количества людей, такое количество, в свою очередь, должно образовывать толпу [4]. К сожалению, данную позицию нельзя делать приоритетной из-за того, что все еще отсутствует какая-либо конкретика, кроме утверждения, что подобное собрание людей может причинить вред обществу, нарушить порядок обычной жизнедеятельности.

А.М. Багмет также не вносит какой-либо конкретики и лишь утверждает, что массовость порождает беспорядок. То есть, именно определительный критерий рассматриваемого преступления «массовость» создает само деяние – беспорядок [2].

3. Наконец, особого внимания заслуживает позиция П.А. Кислякова, поскольку теоретик при выделении характерных черт признака массовости опирается на законодательство, а именно, на Постановление Правительства РФ от 25.03.2015 № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» [1], в соответствии с чем и предлагает определять в качестве массы людей скопление больше 50 человек [3].

Можно заметить, что последняя из рассмотренных позиций является наиболее конкретной и эффективной для уголовного законодательства, поскольку квалификация в соответствии с

выделенной характерной чертой признака массовости может быть проведена практически моментально. Однако, выделение численности в 50 человек вряд ли следует считать обоснованным, поскольку, массовые беспорядки могут быть совершены и меньшим количеством людей.

Следовательно, недостатком рассмотренной позиции является выделение исключительно характерной черты численности скопления. Кроме того, после исследований теоретика, которые проводились еще в 2018 году, каких-либо качественных изменений в законодательстве мы не заметили, поэтому данная проблема все еще нуждается в своем решении через следующее действие: закрепление в примечании к ст. 212 УК РФ положения о том, что массовым скоплением людей следует считать скопление определенного числа человек (например, 10 или 15).

Но даже такая мера вряд ли решит целиком и полностью проблему определения признака массовости. Относительно этого высказывался ученый-юрист А.М. Багмет, который утверждал, что понятие массовости не нужно конкретизировать, оно должно оставаться оценочным, но все же предполагать участие в беспорядках не менее двух лиц [2]. Данная точка зрения также имеет место быть, поскольку она оставляет для суда достаточное «место» для оценки содеянного и соотношения численности человек (выделение признака массовости).

Выводом по данной проблеме должно стать следующее: признание как законодателем, так и теоретиками в рамках доктрины уголовного права невозможность конкретизации признака массовости, с указанием на то, что принимать участие в беспорядках должны как минимум два человека. Решением проблемы должно быть проведение комплексных исследований относительно того, что скопление людей практически нельзя отделить от дальнейшего совершения ими тех действий, которые являются составной частью преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ. То есть, обращать внимание на признак массовости, несомненно, нужно, но нельзя отдавать ему предпочтение, забывая о качественной составляющей преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ – качественные признаки, конкретные действия в рамках массовых беспорядков.

Дополнительной теоретической проблемой на сегодняшний день является отсутствие в законодательстве легально закрепленного определения понятия «насилие». Учитывая тот факт, что оно указано в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ, такая ситуация является критически негативным эффектом для правильной квалификации тех или иных деяний в качестве массовых беспорядков и регламентации ответственности за них. Возможность по-разному интерпретировать сущность дефиниции «насилие» не является преимуществом законодательства, а лишь вносит множество трудностей, связанных с конкретизацией деяний. Кроме того, важно понимать, что уголовное законодательство должно учитывать не только физическое насилие, которое выделяется в особенности толковыми словарями, но и психическое воздействие преступника на потерпевшего.

Однако, на этот счет высказывался П.А. Кисляков, который утверждает, что законодатель должен регламентировать только физическое насилие, с которым отождествляются любые действия преступника, направленные на причинение вреда потерпевшему лицу путем причинения физических страданий.

В том числе, П.А. Кисляков выделяет следующие виды насилия:

- а) телесное;
- б) информационное;
- в) интеллектуальное;
- г) инструментальное;
- д) имущественное;
- е) сексуальное [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время, в основном, существуют проблемы квалификации уголовной ответственности за массовые беспорядки, связанные с отсутствием достаточного количества теоретических разработок и законодательного закрепления конкретизации некоторых принципиально значимых элементов деяния, предусмотренного ст. 212 УК РФ. Кроме того, в диспозиции ст. 212 УК РФ закрепляются различные составы преступлений, что дополнительно осложняет квалификацию уголовной ответственности за каждое из них. В частности, отсутствует конкретизация насильственных действий (физическое или психическое) и уничтожения имущества (кому оно принадлежит, может ли имущество преступников относиться к общей массе имущества). Отдельной проблемой является нетрадиционная конструкция ст. 212 УК РФ, поскольку обычно в УК РФ нормы, которые регламентируют уголовную ответственность, располагаются в УК РФ по нарастающему принципу, а в рассматриваемой нами статье каждая часть содержит самостоятельный состав. Единственным фактором, который объединяет все части ст. 212 УК РФ является деяние, относящееся к массовым беспорядкам, тогда как остальные положения по сей день являются достаточно непонятными и размытыми, отсутствует конкретика. Следовательно, принципиально важно внести соответствующие изменения в ст. 212 УК РФ, так как с учетом современных кризисов, существует потребность в более тщательной регламентации уголовной ответственности за массовые беспорядки.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 25.03.2015 № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Багмет А.М. Криминология уголовного закона: проблемы правового регулирования массовых беспорядков как вида насильственной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2013. № 1. С. 76–84.
3. Кисляков П.А. Безопасность образовательной среды. Социальная безопасность: учебник для вузов, 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2025. 156 с [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/bcode/566235>.
4. Рассолов И.М. Информационное право: учебник и практикум для вузов, 7-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2025. 427 с [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/bcode/559788>.
5. Данные ОВД-Инфо. ОВД-Инфо [Электронный ресурс] URL: <https://data.ovd.info>.

